

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИСЭПН ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/population.2022.25.1.16

VII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Конференция, проведённая 30 ноября 2021 г., была организована по инициативе ИСЭПН ФНИСЦ РАН и собрала для научной дискуссии широкий круг учёных, преподавателей и практиков из разных городов России, Беларуси, Польши и Японии. Опыт проведения шести ежегодных конференций доказал актуальность рассматриваемых проблем и наличие интереса к тематике мероприятия со стороны научного и педагогического сообществ. Доклады учёных, преподавателей высших учебных заведений, представителей предпринимательского сообщества, исследователей-практиков, аспирантов и докторантов вызвали оживлённую реакцию слушателей. Модераторами выступили О.А. Александрова, д.э.н., зам. директора ИСЭПН ФНИСЦ РАН по научной работе; проф. Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ; А.В. Ярашева, д.э.н., проф., проф. РАН, зав. Лабораторией исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН и Н.В. Аликперова, к.э.н., в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН, доцент Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ. С приветственным словом к участникам конференции обратился директор ИСЭПН ФНИСЦ РАН, д.соц.н., проф. В.В. Локосов.

А.М. Бирюков, сопредседатель Минского Союза предпринимателей и работодателей, член рабочей группы по разработке «Национальной стратегии устойчивого развития — 2035» Республики Беларусь, в своем докладе «Цифровая трансформация экономики: угроза или способ повышения уровня жизни населения?» обрисовал вектор дискуссии, необходимый, чтобы в рамках академического мероприятия

подойти к выработке конкретных рекомендаций для органов государственного управления. Важно помнить, что конечной целью трансформации экономики, в том числе и цифровой, является человек и его благо. В то же время более эффективные технологии порождают проблему «лишних людей». Недооценка этого может впоследствии привести к проблемам для экономики. Необходимо учитывать и то, что экономики Беларуси и России основаны на предыдущих технологических укладах — соответственно, предстоит перейти на роботизированные технологии в реальном секторе экономики и сфере услуг. Во многих странах это уже произошло, и теперь они переходят к более высокому уровню цифровой трансформации. Чтобы выжить в условиях жесткой конкуренции за собственные и мировой рынки, необходимо с помощью глубокой реиндустриализации увеличить производительность труда в 10–15 раз. А это значит, что «лишней» может стать половина занятых в реальном секторе экономики. Это — ключевой вызов, без ответа на который не получится создать необходимую для подобной реиндустриализации почву. Решение в виде стимулирования отъезда своих граждан на заработки в другие страны (как в соседних Украине и странах Балтии) не является хорошим: через некоторое время поток присылаемых ими средств прекратится, а с ним — и доходная база социального развития; кроме того, большинство мигрантов уже не вернется. Заблуждением является и бытующая в Беларуси и России идея о том, что вытесняемые из реального сектора работники перетекут в сферу услуг — в неё также приходят новые технологии, примером чего являют-

ся цифровые сервисы, связанные с заказом такси, билетов на транспорт, гостиниц и тому подобное. Прогнозируется перевод в автоматический режим до 70–80% бухгалтерского и юридического обслуживания, исключение, с большим количеством занятых, многих звеньев в торговле и так далее. Однако, все это не означает отсутствия приемлемых решений и перспектив. Наоборот, возникает шанс перешагнуть через одну или несколько ступеней в технологическом развитии, тем более что основные фонды в наших странах практически амортизированы. Необходимо провести дезурбанизацию (переселение людей в ландшафтно-усадебную среду) и наладить производство более качественных продуктов питания — это позволит сформировать массовый спрос на продукцию, который страны могут обеспечить сами. В связке с новыми технологиями возникает возможность перехода на новые социальные стандарты — снижение пенсионного возраста до 55–57 лет, сокращение рабочей недели до 32 часов и подобное. Предложение обществу этих стандартов создаст почву для реализации цифровой трансформации. Требуется применение современного планирования с использованием динамического межотраслевого баланса — также с использованием цифровых технологий и обязательно с исключением негативного опыта, который имелся в советский период. Именно такой комплексный подход позволит реализовать нашим странам задачу ускоренного развития.

В докладе «Платформенные работники как целевая группа для проведения пилотных проектов по введению в России безусловного базового дохода» В. Н. Бобкова, д.э.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ, зав. Лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН (подготовленном совместно с Е. В. Одиной, к.э.н., в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН, в.н.с. Научного центра экономики труда Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова и Е. А. Черных, к.э.н., в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН) уделено вни-

мание основным аспектам проблематики безусловного базового дохода (ББД). Представлены результаты авторского исследования, проведенного на основе опроса целевых категорий россиян (платформенные работники), выбранных в числе ключевых для возможного введения ББД. В 2021 г. был осуществлен онлайн-опрос (1210 респондентов) для выявления мнений относительно аспектов концепции ББД применительно к российским условиям, целесообразности введения ББД в нашей стране, возможных рисков и позитивных эффектов, проведения пилотных проектов и основных параметров переходных форм ББД. Спикер отметил, что в целом платформенной занятости присущи многие характеристики неустойчивой занятости (нечеткий статус занятости; индивидуализация труда и отсутствие профсоюзов; низкий уровень доходов; невыплаты заработной платы; ненормированный рабочий график; нестабильность и неудовлетворенность занятостью; недостаточность перспектив для профессионального развития; высокая конкуренция за рабочие места; отсутствие социальной защиты). Сделан вывод — при соблюдении ряда условий работники из данной группы могут стать одной целевой группой пилотных проектов по внедрению ББД.

О. А. Лабейко, к.э.н., доцент, декан факультета экономики и права Барановичского госуниверситета Республики Беларусь в докладе «Формализация института социальной реабилитации, абилитации населения с инвалидностью» сообщила, что исследование социальной реабилитации и абилитации населения с инвалидностью в Беларуси основывалось на использовании качественного институционального анализа. В современных социально-экономических условиях ключевыми признаками социальной реабилитации населения с инвалидностью должны стать гибкость и инклюзивность. Реабилитация выступает инструментом социальной политики, который призван решать проблемы социально уязвимой части населения. Поэтому её проведение вклю-

чает направления по улучшению качества жизни, восстановлению физических, социальных и профессиональных способностей, индивидуальной мобильности, максимального вовлечения инвалидов во все сферы жизнедеятельности с достижением их максимальной самостоятельности. В Беларуси принята государственная «Программа социальной защиты на 2021–2025 гг.», позволяющая реабилитировать инвалидов для включения их в активную жизнь общества. Но есть и проблемы — отсутствие четкого взаимодействия по вопросам мер реабилитации и невысокая эффективность методического обеспечения процесса реализации реабилитационных мероприятий. Предложен алгоритм управления процессом социальной реабилитации инвалидов на базе государственных учреждений социального обслуживания населения.

В докладе «Современное «счастье» и ориентиры удовлетворенности индивида» С. В. Крошила, к.тех.н., доцента, с.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН, подготовленного совместно с д.э.н., доцентом Е. И. Медведевой, в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН, были представлены результаты социологического исследования, согласно которым счастливые люди работают на 12% эффективнее, при этом удовлетворенность жизнью зависит от материального положения индивида. Анализируя тенденции в области получения, распределения и индексации доходов своих граждан, государство может минимизировать социальные риски, разработать политику развития страны, регионов и конкретных людей. Общеизвестно, что удовлетворенный и счастливый гражданин вносит в развитие страны больше, нежели неудовлетворенный. Выявлены факторы влияния на удовлетворенность: возраст, уровень здоровья, образование, материальное положение (в том числе жилищные условия), наличие семьи, место жительства (тип поселения). Интерес представляет анализ и сравнение индекса счастья в период пандемии: в 2021 г. Россия по данному показателю занимала 76-е место в мире, в 2020 г. — 68-

е. Возглавляет «Рейтинг Счастья» в 2021 г., как и в 2020 г. Финляндия (рост данного показателя с 7.71 баллов до 7.84), на втором месте — Дания, на третьем — Швейцария.

В своем выступлении на тему ««Внутрирегиональная дифференциация доходов населения России» Ю. А. Симагин, к.геогр.н., доцент, зав. Лабораторией исследований социально-экономического и информационного развития территорий ИСЭПН ФНИСЦ РАН, подчеркнул, что муниципальные образования (МО) России первого уровня (городские округа и муниципальные районы) имеют значительную дифференциацию по доходам населения, которая влияет и на естественное движение населения, и на общую динамику численности жителей. Представлены два аспекта внутрирегиональной дифференциации МО России по доходам населения. Первый — это необходимость выявления и учета, насколько типичной является ситуация, когда официальные доходы населения в региональном административном центре выше, чем в остальных МО региона. При этом вопрос о том, где (в центрах или периферийных МО) выше размеры и доля «теневых» доходов, остаётся дискуссионным. Второй аспект, рассмотренный докладчиком — насколько велика внутрирегиональная дифференциация доходов населения. Выделены 4 группы регионов России с разной дифференциацией МО по доходам населения на одного человека. Наиболее характерной для РФ можно считать разницу в доходах населения разных МО внутри одного региона в 2–3 раза (42 региона попали в данную группу), при этом в группу с разницей более чем в 4 раза вошли 16 регионов. Выявлено, что внутрирегиональная дифференциация доходов не больше, чем дифференциация между регионами-субъектами РФ.

А. В. Золотов, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и методологии «Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского» (ННГУ) совместно с С. А. Золотовым, м.н.с. Института экономики и предпринимательства ННГУ подготовили доклад на тему: «Потенциаль-

ное влияние безусловного базового дохода на трудовое поведение работников». В выступлении подчеркнуто, что в России имеются и сторонники, и оппоненты идеи ББД. Один из основных дискуссионных пунктов заключается в оценке его потенциального влияния на трудовое поведение работников. Поддерживающие идею ББД считают, что его введение улучшит фактическое положение работников, и трудовое поведение станет более ответственным. Критики уверены, что произойдут драматические процессы на рынке труда, и значительная часть работников оставит трудовую сферу. Так, например, встает вопрос: согласятся ли люди продолжать трудиться или прекратят работать при введении ББД? В результате проведенного исследования на семи предприятиях периферии цифровой экономики в Нижегородской области и Республике Татарстан было выявлено, что 55% респондентов-мужчин и 57% женщин при введении ББД на каждого члена семьи в размере МРОТ (12130 рублей в 2020 г.) продолжат работу; 25% мужчин и 19% женщин затруднились с ответом; 20% мужчин и 24% женщин ответили, что прекратят трудовую деятельность. Те, кто готовы прекратить трудиться, имеют сопоставимый с уровнем ББД размер заработной платы, при том, что они выполняют тяжелый физический труд. Адекватным выходом из сложившейся ситуации, по мнению докладчика, является повышение уровня заработной платы для «низшей» и «средней» категорий работников на периферии цифровой экономики.

Важная тема конференции, связанная с последствиями реформирования пенсионной системы в России, затронута А.К. Соловьевым, д.э.н., проф., заслуженным экономистом России, советником председателя Пенсионного фонда РФ, проф. Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ в докладе «Социальное благополучие пенсионеров: роль государства и личное участие». Подчеркивается, что современные проблемы развития пен-

сионной системы — преодоление бедности пенсионеров (гарантия социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения) и необходимость сокращения дефицита пенсионной системы (достижение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы) ждут своего решения. По словам докладчика, пенсионная система современного государства должна рассматриваться как базовый элемент макроэкономики, как механизм бюджетно-финансовых отношений между трудоспособным и нетрудоспособным населением в целях материального обеспечения при наступлении нормативно-установленных страховых случаев — старости (возраста), инвалидности, потери кормильца. Подчеркнуто, что эффективность функционирования государственной пенсионной системы зависит от эффективности рынка труда, который в результате цифровизации переходит от наемного труда к samozанятости. Спикер выделил такие важные аспекты, как сокращение объёма и способов участия человека в формировании собственных пенсионных прав; возрастание прямых и косвенных форм участия государства в пенсионном обеспечении. Необходимо усиление государственной поддержки рынка труда samozанятых и «теневых» работников для обеспечения достойного уровня жизни будущих пенсионеров.

Актуальную тему доходов населения на уровне трудовых мигрантов развил Е.С. Красинец, к.э.н., зав. Лабораторией миграционных исследований ИСЭПН ФНИСЦ РАН в докладе, подготовленном совместно с Т.В. Шевцовой, к.э.н., в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН на тему «Трудовые мигранты в России в реалиях пандемии COVID-19». В докладе подчеркивалось: ситуация в 2020–2021 гг. отличается: сократилось количество трудовых мигрантов из Молдавии, Украины, Таджикистана, Узбекистана; возросла потребность в рабочей силе (за последние полгода примерно на 30%), ряд секторов экономики, наиболее пострадавших от пандемии, испытывает дефицит иностранной рабочей силы. До

начала эпидемии коронавируса в Россию ежегодно въезжали до 5–6 млн гастарбайтеров (в 2016–2019 гг. зарегистрированная численность прибывших в Россию трудовых мигрантов увеличилась в 1,3 раза). В 2020 г. на миграционный учет в стране было поставлено вдвое меньше иностранных трудовых мигрантов в сравнении с 2019 годом. Число иностранных работников, прибывших в визовом порядке, снизилось более чем вдвое, общее количество разрешений на работу для мигрантов сократилось в 1,6 раза. Количество прибывших на работу в Россию из Молдавии сократилось в 3,5 раза, Украины — в 2,9 раза, Киргизии и Таджикистана — в 2,4 раза, из Узбекистана — в 2,1 раза. Пандемия продемонстрировала значительную зависимость отдельных секторов экономики России от труда мигрантов, обнажила уязвимые зоны в системе мер социальной поддержки иностранных работников. Иностранные трудовые мигранты не включены в систему социальной защиты при потере работы и доходов из-за закрытия предприятий, увольнений и сокращения рабочего времени. Для решения проблем выхода из пандемии и восстановления экономики важным является поиск путей совершенствования регулирования труда иностранных работников.

И. Б. Колмаков, д.э.н., доцент, г.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН в докладе, подготовленном совместно с В. Н. Бобковым «Базовый доход как инструмент преодоления абсолютной монетарной бедности» представил авторские ретроспективные модельные расчеты уровня абсолютной монетарной бедности и общего объема денежных доходов бедного населения, а также дефицита его денежных доходов, необходимых для их доведения до прожиточного минимума (ПМ), на основе методологии определения величины ПМ. Расчёты проведены на основе данных Росстата за 2020 год. Анализ показывает, что первоначальное привлечение 1,0 трлн рублей (разовое, с последующим возмещением) для реализации проекта полной ликвидации монетарной бедности вполне возможно

из средств Фонда национального благосостояния. Одним из вариантов целевого расходования этих средств предусматривается введение карточек для расходования поступающих на них денег дополнительной социальной выплаты (ДСВ) на товары и услуги, включённые в региональные потребительские корзины. Для моделирования эффекта от вливания в экономику дополнительных средств на выплату ДСВ использовалась имитационно-экспертная модель воспроизводства ВВП экономики России темпо-дефляторного типа. Эта модель позволяет рассчитывать результаты последствий принятия решений на период до 15 лет. Эксперимент заключался в построении двух траекторий развития экономики России — инерционного развития и возмущённой траектории, где конечное потребление домашних хозяйств увеличилось на 1 трлн. рублей с 2020 года. Прогнозный расчёт развития экономики на этой модели с параметрами программы ДСВ, рассчитанной на ликвидацию бедности, проводился на интервале 2020–2025 годов.

М. М. Стыров, к.э.н., с.н.с. Лаборатории финансово-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», иерей Храма святого благоверного великого князя Александра Невского Сыктывкарской епархии Русской Православной Церкви выступил с докладом «Духовно-нравственные аспекты финансовой грамотности в свете Евангелия». Спикер отметил, что в последнее время в нашей стране появилось огромное количество программ по повышению финансовой грамотности. Но существуют опасения, что на первый план для человека выйдет только материальная составляющая, а не душа, сердечность, духовность, аскетизм, человеколюбие, забота о близких. Проблема бедности в научных публикациях, по словам докладчика, чаще всего рассматривается с точки зрения недостатка денежных средств (из-за безработицы, сокращения

заработной платы и подобного), но практика показывает, что ряд людей просто не желают трудиться, даже при наличии предложений работы. Причина бедности может заключаться в расточительстве, лени, алкоголизме, распространении преступности. А счастливый человек не обязательно может достигать удовлетворенности жизнью с помощью только денежных средств.

К.э.н., доцент, в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН З.А. Хоткина в своем докладе на тему «Бедность и экономическое гендерное неравенство» подчеркнула, что влияние пандемии на занятость и доходы женщин и мужчин оказалось гендерно асимметричным: женщины во многих отношениях пострадали сильнее, что может увеличить гендерный разрыв на рынке труда. Разница в оплате труда существует во всем мире и в среднем составляет 23% (2021 г.), в Европе гендерный разрыв составляет в среднем 14,1%; в России — 27,9%. Гендерный разрыв в пенсиях женщин и мужчин в значительной мере является продолжением и следствием разницы в оплате их труда. Средний разрыв пенсий женщин и мужчин равен примерно 10%, что значительно ниже, чем такой же показатель по зарплатам. Как подчеркнула спикер, связано это с тем, что значительная доля российских пенсионеров с 2009 г. получает социальные надбавки к пенсии, которые дотягивают пенсию до прожиточного уровня пенсионера, за счет этого пенсии женщин и мужчин почти уравниваются. Формально российские пенсионеры не относятся к бедным, поскольку их пенсии не ниже ПМ, но фактически они находятся на «черте бедности». Наблюдается тревожная негативная тенденция роста пенсионного разрыва: в 2016–2018 гг. он увеличился вдвое — с 5,5% до 11%. По данным Пенсионного фонда РФ женщин пожилого возраста 28,6 млн, а мужчин в два раза меньше — 14,3 млн человек, а среди отдельно проживающих малоимущих пенсионеров женщин — 84,8%, мужчин — 15,2%. Разница в уровне доходов женщин и мужчин в России почти двукратная — 45%; среди

имеющих сбережения, дивиденды и проценты доля мужчин 56%, женщин — 44%. Таким образом, риск попадания в группу бедного населения у женщин выше, чем у мужчин. Повышение уровня оплаты труда необходимо для всех работающих — и женщин, и мужчин, но при этом должен соблюдаться гендерный принцип равной оплаты за труд равной ценности.

Н.Е. Русанова, д.э.н., доцент, в.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН, выступила с докладом «Суррогатное материнство в России: потребность, затраты, результаты». Она подчеркнула, что это одна из наиболее обсуждаемых и «продвинутых» средствами массовой информации программ вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). По словам спикера, противники суррогатного материнства (СМ) опасаются, что состоятельные люди начнут массово нанимать женщин, нуждающихся в финансовой поддержке, с целью вынашивания их детей. Однако совершенствование ВРТ — с одной стороны, и изменение семейно-брачных отношений — с другой, приводит к тому, что суррогатное материнство становится частью отложенного материнства, когда женщина репродуктивного возраста замораживает свои яйцеклетки, а через несколько лет их оплодотворяют и «подсаживают» суррогатной матери. Национальный регистр ВРТ фиксирует в среднем около 1,5% циклов СМ среди всех циклов ВРТ в России за 2007–2019 гг., но число детей, рождённых в этой программе, увеличилось в 8 раз, что объясняется не только развитием ВРТ и появлением новых форм семейно-брачных отношений, но и желанием потенциальных родителей из стран, где суррогатное материнство не урегулировано, получить доступ к нему за рубежом. Российское репродуктивное законодательство признано одним из самых лояльных в мире и допускает коммерческое СМ.

Интересную тенденцию, связанную с изменением жилищных стратегий домохозяйств в современных условиях, описала в своем выступлении А.К. Гузанова, с.н.с. ИСЭПН ФНИСЦ РАН. Доклад подго-

товлен совместно с к.э.н., зав. Лабораторией социально-экономических проблем жилищного и имущественного обеспечения ИСЭПН ФНИСЦ РАН И.М. Шнейдерман на тему «Жилищные стратегии российских домохозяйств в условиях пандемии». Спикером подчеркнуто, что, несмотря на ухудшение многих жизненно важных характеристик в 2020–2021 гг., статистика этих лет демонстрирует, что показатели жилищной обеспеченности улучшились, а занимаемое домохозяйствами жильё стало заметно просторней. Такие тенденции обусловлены не вводом жилья, а имеют более сложный характер. Внешние условия резко подтолкнули ранее наметившийся тренд от проживания в мегаполисах в сторону пригородов и сельской местности. Наибольший рост обеспеченности жильём наблюдался в крупных и средних селах — 6,5–8,1% и средних городах (с населением от 50 до 100 тыс. человек) — 8,8%. Во многом это было вызвано переездом горожан в места, где у них было второе жильё, которое стало основным. Многие российские семьи частично решают свои жилищные проблемы за счет второго жилья. У значительной части го-

рожан имеются дачи и загородные дома. До начала пандемии COVID-19 доля домохозяйств, имеющих жилые помещения помимо основного жилья, постоянно росла и достигла в 2018 г. 20%.

Все представленные на конференции доклады вызвали интерес участников форума, что выразалось в вопросах к докладчикам и оживленной научной дискуссии, несмотря на новый смешанный формат проведения — в виде онлайн-заседания и очного присутствия докладчиков. Участники и спикеры отметили традиционно высокий уровень выступлений и несомненную актуальность поднимаемых вопросов.

Материал подготовили:

Александрова О. А., д.э.н., зам. директора ИСЭПН ФНИСЦ РАН по научной работе, проф. Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ,

Ярашева А. В., д.э.н., проф., проф. РАН, зав. лабораторией ИСЭПН ФНИСЦ РАН